

Токарева Елена Владимировна,

Доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, к.ю.н.,

Новосибирский государственный университет экономики и управления,

Доцент кафедры гражданского права и процесса, к.ю.н.,

Сибирский институт управления РАНХиГС

Россия, г. Новосибирск

ИНСТИТУТ «РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ» В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: статья посвящена институту «раскрытия доказательств» в гражданском и арбитражном процессе. Данный процессуальный институт анализируется автором как в свете изменений, вносимых в ГПК РФ Федеральным законом от 28.11.2018 г. № 451 –ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», так и в части анализа теоретического материала.

Ключевые слова: раскрытие доказательств, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Abstract: The article is devoted to the Institute of «evidence disclosure» in civil and arbitration proceedings. This procedural Institute is analyzed by the author both in the light of the changes made to the RF civil procedure code by the Federal law of 28.11.2018 № 451 –FZ "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation", and in the part of the analysis of theoretical material.

Key words: disclosure of evidence, civil proceedings, arbitration.

Процессуальный институт «раскрытия доказательств» приобретает особую актуальность в свете изменений, вносимых в действующее арбитражное и гражданское процессуальное законодательство.

Изначально процессуальный институт получил свое закрепление в нормах АПК РФ. По мнению ряда исследователей, закрепление обязанности лиц, которые принимают участие в деле, раскрывать доказательства, на которые в дальнейшем ссылаются для того, чтобы обосновать свою позицию, другим заинтересованным лицам предварительно, в любом случае, не позднее начала заседания суда или в пределах срока, который суд установил, в случае, если иное не установлено АПК Российской Федерации, вытекает из принципа состязательности и ориентировано на предотвращение неожиданных моментов и сюрпризов, которые недобросовестная сторона может преподнести противнику в ходе заседания суда, чтобы застать его врасплох, не оставив необходимого времени на изучение переданных материалов и предоставления контраргументов [1].

В аспекте наметившейся тенденции реформирования гражданского процессуального законодательства, Федеральным законом от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» данный процессуальный институт нашел свое закрепление и в нормах действующего ГПК РФ.

Если говорить об унификации цивилистического процесса, то концепция Единого ГПК РФ в п. 6.5. четко указывает, что благодаря тому, что процессуальное законодательство Российской Федерации основывается на принципе состязательности судопроизводства, это требует повышения активности сторон в ходе судебного заседания. Так же стоит принимать во внимание субъектный состав спорящих лиц в арбитражном суде и суде общей юрисдикции. Таким образом, новый ГПК обязан совершенствовать состязательность судопроизводства с учетом особенностей субъектного состава спорящих лиц в различных судах. Обмен состязательными документами и раскрытие доказательств лежат в основе доказывания [2].

По справедливому утверждению Н.Г. Елиеева, данный процессуальный институт считается составной частью состязательности, то есть основным началом гражданского судопроизводства, значимым обстоятельством надлежащего исполнения права на защиту в суде и право быть выслушанным на заседании. Он содействует установлению действительных обстоятельств дела и сокращает сроки рассмотрения спора; благоприятствует правильному и своевременному решению вопросов об относимости, допустимости и правдивости предъявленных доказательств; благоприятствует урегулированию споров, устраняет необходимость рассмотрения спора и разрешения в суде; исключая ситуации, когда одна из сторон не может отреагировать адекватно на доказательства, которые противник неожиданно предоставляет в суде [3. с. 39].

Учитывая положительную тенденцию в аспекте обозначенных целей данного процессуального института в арбитражном и гражданском процессуальном законодательстве, вполне очевидны и те сложности, с которыми может столкнуться правоприменительная практика, поскольку, по нашему мнению, существующий в настоящее время законодательный подход к данному институту обладает существенными недостатками, к числу которых следует, в первую очередь, отнести отсутствие легального определения понятия «раскрытие доказательств», а также отсутствие особенностей данного процессуального института. В этой связи считаем необходимым отметить противоположную тенденцию, складывающуюся в зарубежном законодательстве. Таким образом, институт раскрытия доказательств, исторически являясь институтом англосаксонской системы права, в английском гражданском процессе достаточно подробно урегулирован и имеет свои цели и задачи, предмет, границы, субъекты раскрытия, порядок, этапы и виды раскрытия, а также санкции за неисполнение обязанностей по раскрытию [4].

Следует отметить, что и в теоретическом плане отсутствует однозначное понимание данного процессуального института. Так, например, одними авторами данный институт определяется как ознакомление других лиц, которые принимают участие в деле, с содержанием доказательств [5] или как

необходимость направления копий документов, представленных на заседании другим лицам, участвующим в деле, в случае если данные документы у них отсутствуют [6]. Третьи полагают, что раскрытием доказательств является возложение на стороны взаимной обязанности ознакомить друг друга с письменными и другими документами, которые обосновывают их возражения и требования [7]. Четвертые под раскрытием доказательств понимают деятельность, которая осуществляется для уведомления абсолютно всех участвующих в процессе лиц об имеющихся у конкретного участника дела доказательствах либо о доказательствах, где участвующее в деле лицо собирается воспользоваться в процессе, и (или) с целью предоставления возможности всем участвующим в процессе лицам ознакомиться с имеющимися доказательствами и содержанием каждого из них [8]. Некоторыми исследователями отмечается, что согласно требованиям судьи при раскрытии доказательства - обе стороны на собеседовании обязаны поставить в известность друг друга и судью об имеющихся в их распоряжении иных лиц или доказательствах, которые те собираются представить в подтверждение своих возражений или требований [9].

Недостаток правового и теоретического регулирования был в некоторой степени восполнен судебной практикой. Так, в соответствии с п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству», под раскрытием доказательств следует понимать представление лицам, участвующим в деле, по своей инициативе и по предложению суда другим лицам, участвующим в деле, и суду всех имеющихся у него доказательств, на основании которых могут быть установлены обстоятельства, обосновывающие его требования и возражения. Раскрытие доказательств предполагает не только их предоставление, обмен состязательными документами, но и их обозначение, сопровождающееся ходатайством об истребовании судом необходимых доказательств [10].

Анализируя представленные выше определения «раскрытия доказательств», можно выделить, что и в теоретическом плане, и на уровне

судебной практики, следующие отличительные признаки данного этапа судебного доказывания: информирование суда и лиц, участвующих в деле о средствах доказывания, с помощью которых лицо намерено обосновывать свои требования и возражения, а также об их содержании. Предполагается, что такое информирование должно быть заблаговременным, путем ознакомления лиц, участвующих в деле с доказательственным материалом или путем направления им доказательств.

По нашему мнению, в понимании данного термина следует руководствоваться следующим. Так, под доказательствами понимаются сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, с помощью которых лица, участвующие в деле, обосновывают свои требования и возражения. Указанные сведения предоставляются с помощью средств доказывания, перечисленных в законе (ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ). Но как справедливо утверждает Н.Г. Елисеев, при таком понимании за пределами раскрытия доказательств остаются факты, которыми стороны обосновывают свои требования и возражения, а также доводы сторон, в части интерпретации или оценки исследуемых доказательств [11]. Согласно заложенной в цивилистическом процессе презумпции добросовестности использования принадлежащих лицам, участвующим в деле, процессуальных прав и обязанностей, полагаем, что в понятие «раскрытие доказательств» необходимо включать критерий раскрытия информации по всем ключевым моментам отстаиваемой позиции по делу, а не только необходимость информирования о средствах доказывания, т.к. это поможет противоположной стороне организовать свою защиту и в целом будет способствовать урегулированию или разрешению спора с наименьшими затратами и в максимально короткие сроки.

Библиографический список:

1. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации /Под ред. А.А.Иванова. М.:Городец, 2011. С. 240 (автор главы – В.К.Пучинский совместно с Е.В.Кудрявцевой).

2. "Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) // СПС Консультант Плюс.

3. Елисеев Н.Г. Раскрытие доказательств //Закон.2014. №10. С.39.

4. Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств как инструмент «процессуальной революции» //Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5.С 33-37.

5. Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Издательский дом «Городец», 2005.С. 46.

6. Треушников М.К. Арбитражный процесс. М.: Городец, 2003.С. 207.

7. Лукьянова И.Н. Доказательства в арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М, 2003.С.3,5-6, 17-18.

8. Фильченко Д.Г. Современные проблемы подготовки дел к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С.8.

9. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) //Отв. редактор М.С.Шакарян. М.: Проспект , 2003. С. 329 (Автор комментария – О.П.Чистякова).

10. Вестник ВАС РФ. 2007. № 4.

11. Елисеев Н.Г. Раскрытие доказательств //Закон.2014. №10. С.38-45.